

УДК 343.352:378

С.Ф. ИДРИСОВА,
кандидат юридических наук, доцент

Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭЛИТЫ

В статье проводится анализ научно-методических проблем противодействия коррупции в элитарной среде через систему непрерывного антикоррупционного образования, что актуально в связи с общественной опасностью коррупции в высших кругах и недостаточной разработанностью указанных проблем в современной теории и практике.

В настоящее время при анализе социальной сущности и причин коррупции предпочтительными являются попытки поиска ее социологического объяснения в общем состоянии социальной системы, сформированной конкретным обществом. Положительных сдвигов в сокращении преступности среди различных элит, чиновников не происходит. Более того, в дальнейшем, по мнению представителей Общественной палаты РФ, "при отсутствии эффективных антикоррупционных механизмов в стране возторжествует консолидированная коррупционная система, имеющая своей целью формирование на территории России нового социально-экономического образования, ориентированного исключительно на обогащение незначительной части общества за счет большинства граждан России и ресурсное обслуживание мировой экономики"¹.

Коррупция как злокачественная опухоль общества проникает во все сферы жизни. Только за 2009 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 43 086 преступлений коррупционной направленности, что выше на 6,5% ана-

логичного показателя 2008 г. В Удмуртской Республике этот показатель достиг 242 фактов в 2009 г. (табл. 1).

По Удмуртской республике показатель коррупционной пораженности населения в 2009 г. превысил 15, что ниже общероссийского почти в два раза (30). Вместе с тем в целом мы наблюдаем неблагоприятную картину преступлений коррупционной направленности, регистрируемых в Удмуртской Республике.

Можно констатировать, что коррупционность социальной сферы обуславливает поражение человека, не имеющего достаточного иммунитета к этой болезни или находящегося в сфере присутствия обозначенной "инфекции" и не предохраняющегося от заражения. Следует согласиться с мнением П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова о необходимости целой системы, позволяющей решать проблемы антикоррупционного поведения в обществе [1]. Деятельность организации в области борьбы с коррупцией направлена на то, чтобы при помощи образования и воспитания противостоять ей. Комбинируя различные методы и подходы, применяя культурные ценности, мы получили инструмент, с помощью которого можно решать серьезные социальные проблемы, – антикоррупционное образование.

Деятельность властных элит во все времена имеет большую значимость в развитии об-

¹ Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты: Доклад подкомиссии Общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции от 21 декабря 2006 г.

Таблица 1

Динамика преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных на территории Удмуртской Республики (1997–2009 гг.)

Статья	Годы												
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Ст. 290. Получение взятки	19	31	39	28	42	49	45	49	46	66	59	61	51
Ст. 291. Дача взятки	19	13	22	28	10	21	13	21	19	29	41	34	27
Ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями	49	48	44	33	41	32	31	51	63	37	27	30	12
Ст. 286. Превышение должностных полномочий	32	34	34	30	43	46	57	66	69	50	29	33	29
Ст. 292. Служебный подлог	24	35	27	29	28	34	47	51	64	48	24	112	121
Ст. 293. Халатность	26	25	24	25	24	26	27	13	9	5	5	10	2

щества. Невозможно отрицать тот факт, что представители элит весьма существенно влияют на социальные, экономические и политические процессы. В связи с трансформацией общества вырабатываются и новые запросы общностей к управленцам, обуславливающие необходимость формирования новых характеристик элиты, адекватных потребностям общества, современным реалиям проводимой в России антикоррупционной политики.

Для определения роли современных элит в жизни российского общества был проведен опрос 1 424 граждан, представляющих различные сферы общества Удмуртской республики, при этом 98 человек из опрошенных выступили в качестве экспертов. К сожалению, мы обнаружили серьезные пробелы в развитии интеллектуального потенциала элиты, ее нравственных устоев, культурного уровня. Так, наиболее характерными признаками современной элиты считаются: связи с влиятельными людьми (42,5% респондентов), наиболее высокий уровень доходов, богатство (41,9%), родственные связи, происхождение (32,2%); а такие черты, как культура, образование, духовность, по оценке как экспертов, так и населения, либо не свойственны современной элите, либо частота таких ответов в три раза меньше вышеназванных характеристик (чуть более 10%). Определенный интерес при этом вызывает мнение населения об элите: кто это, чем занимается, чем отличается элита от других людей, нужна ли она вооб-

ще обществу. Опрошенное население демонстрирует понимание того, чем элита отличается от других людей: родственными связями, происхождением (42,7%), наиболее высоким уровнем дохода, богатством (40,7%), связями с влиятельными людьми (40,5%). Таким образом, мы наблюдаем некоторое расхождение в характеристиках элиты в целом и тех признаков, которые свойственны современной российской элите. Однако, по мнению респондентов, основной признак – богатство – полностью соответствует как элите вообще, так и современной российской элите.

Наряду с этим респонденты выделили и такие отличительные черты элиты, как высокая культура, интеллигентность (39,7%), престижное образование (37,7%), честность, порядочность (27,3%). Из данных ответов видно, что наиболее ценным личностным качествам, позволяющим противостоять соблазну коррупции, взяточничеству, респонденты дают достаточно низкие оценки, более того, эти признаки современной элиты оценены в 2 раза ниже.

Об объективности оценки респондентов в целом говорит то, что 53,5% опрошенных не имеют достаточной информации о роли, обязанностях, полномочиях элиты, 73,5% – не интересуются их жизнью, 85% – не относят себя к элите, 46,2% – сами не хотели бы быть представителями элиты и 62,8% – лично не знакомы с представителями элиты. Следовательно, большинство опрошенных не имеет достаточ-

ной информации об элите, не имеет с ней контактов ни в личной жизни, ни по работе, не всегда обоснованно относит отдельные группы людей к элите, все это корректирует отдельные высказывания опрошенных граждан. В то же время около 50% опрошенных считают, что существование элиты необходимо в современном обществе, что она играет достаточно большую роль во всех сферах общества. Поэтому образовательно-культурный уровень элиты имеет большое значение в формировании антикоррупционного мышления высших слоев общества, а проблема, даже исходя из опроса граждан в данном исследовании, сегодня носит критический характер.

Данные опроса отчасти совпадают с позицией Н.Г. Ревягиной: "... система культурно-образовательных институтов играет все возрастающую роль в укреплении современной экономики и оборонного потенциала, обеспечивая высокую устойчивость развития страны и ее конкурентоспособность на значительную перспективу. Также очевидно, что повышение качества элиты напрямую связано с качеством образования, получаемого элитой" [2].

В свое время еще Платон рассматривал идеи получения специального образования [3]. В трудах его и других ученых Древнего мира содержатся основные положения образовательных систем того периода [4; 5]. Важность этих разработок доказало время.

Практика показывает недостаток образования у большей части наших депутатов. Как в прошлом, так и сейчас в нашей политической жизни воплощается все тот же ленинский наказ: "Мы научим кухарку управлять государством". Различие заключается только в одном: в настоящее время в роли "кухарок" выступают представители новой элиты России. Они не справляются с теми задачами, которые на них возложены, не могут переработать тот колоссальный объем информации, который должны учитывать в процессе принятия решений, тонут в "бумажном море". Большая часть бумаг, которые ложатся на их стол, выбрасывается непрочитанной. И не только потому, что у депутатов нет времени, но и потому, что они не пони-

мают, о чем в этих документах идет речь [6]. Еще С. Паркинсон писал: "Самое тяжелое из них – бумажное море... На высшем уровне это бедствие приобретает совершенно невиданный размах. Бумажное море превращается здесь в ревущий океан, способный захлестнуть вас с головой и утопить. От исхода борьбы с ним зависит ваша дальнейшая жизнь. И если вам не удастся справиться с этим грозным разливом, вы пойдете ко дну" [7].

В условиях трансформации общества остро встает проблема несоответствия качественного состава элит и механизмов их рекрутирования задачам управления динамическими социально-политическими процессами в российском государстве. Это подтверждает и ряд оценок, которые давались властным элитам в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. В частности, в послании от 12 ноября 2009 г. Д. Медведев, отмечая состояние образовательной системы, цитирует известного экономиста Василия Леонтьева: "Образование удовлетворяет одну из самых важных человеческих потребностей и представляет собой социальное инвестирование, ведущее к росту материального производства в будущем. Оно повышает уровень жизни нашего нынешнего поколения и при этом содействует повышению дохода будущих поколений" и отмечает необходимость "...принять меры по подготовке и повышению квалификации преподавателей (как вузов, так и школ)... организовать их стажировки в крупнейших вузах России и за рубежом, задействовав для этого и президентскую программу подготовки управленческих кадров..." [8]. Очевидно, что данное обстоятельство даст серьезный толчок развитию системы антикоррупционного образования и профессиональной подготовке современных российских управленцев.

Принятие такого государственного заказа и реализация стратегической программы модернизации антикоррупционного образования позволит, с одной стороны, решать проблемы реализации антикоррупционной политики в процессе рекрутирования элит, с другой – развивать деятельность научных и других структурных подразделений на приоритетных направ-

лениях обеспечения процессов формирования антикоррупционного образования государственной и интеллектуальной элиты, подготовки высококвалифицированных работников с антикоррупционным мышлением. Справиться с данной проблемой, по мнению специалистов, можно только тогда, когда учреждения образования будут восприниматься обществом как место, где растят будущее страны [9].

Важной задачей также является формирование профессиональной элиты, выявление и поддержка наиболее одаренных, талантливых детей и молодежи [10]. К сожалению, приходится отмечать, что в России не сформированы фундаментальные концептуальные основы образовательной системы, способной осуществить качественную подготовку российской элиты. Более половины россиян (53%) уверены, что их дети и внуки в современных условиях не смогут получить хорошее образование. Согласно данным опроса, проведенного аналитическим центром Ю. Левады, только четверть россиян удовлетворены нынешней системой образования в России, 26% респондентов – и удовлетворены, и нет, 43% – не удовлетворены, 6% – затруднились ответить. Исследование также показало, что в неизменности качества системы образования в России за последний год уверены 47% опрошенных, в его значительном улучшении – 23%, ухудшении – 20%, 10% респондентов затруднились ответить².

В современных условиях реализации антикоррупционной политики требуется новая концепция организации обучения кадров, формирующих костяк элитных управленцев, своего рода "инкубатор" современной элиты, с учетом процессов реформирования и развития государственной и муниципальной службы, которая должна включить в себя следующие элементы:

– создание на новой концептуальной и содержательной основе единой антикоррупцион-

ной системы повышения квалификации кадров всех уровней; (работников государственных органов, муниципальных органов, депутатов, руководителей предприятий и учреждений);

– переход от периодического, разового – к последовательному и системному, непрерывному процессу обучения кадров;

– признание постоянного повышения квалификации прямой служебной обязанностью каждого чиновника;

– рассмотрение роста профессиональной квалификации как важнейшего критерия при аттестации кадров;

– увязка должностных перемещений муниципальных служащих с результатами обучения, практического использования полученных знаний;

– установление надбавок к заработной плате гражданских и муниципальных служащих с учетом повышения их квалификации;

– развитие у чиновника потребности и интереса в повышении квалификации через активные, современные формы и методы обучения, более тесного соединения учебы с практикой работы, расширение самостоятельного обучения, выработку антикоррупционного мышления и поведения;

– изучение, анализ реальной потребности в обучении кадров и осуществление на этой основе прогнозирования и планирования учебы на основе специальных антикоррупционных программ;

– создание современной материально-технической базы обучения гражданских и муниципальных служащих и др.

Антикоррупционное образование по своему определению должно быть практико-ориентированным. Центральная задача антикоррупционных программ состоит в том, чтобы полученные знания реализовались в навыках и умениях антикоррупционного управления, исходя из чего формируются особенности методики преподавания. Например, в лекционном материале анализируется и обобщается опыт успешных российских и зарубежных антикоррупционных компаний. Большое значение следует уделять методикам, имитирующим практи-

² По результатам опроса, проведенного 15–18 августа 2008 г. в 46 регионах России Аналитическим центром Ю. Левады (Левада-Центр). В опросе приняли участие 1 600 человек. Статистическая погрешность не более 3% // Сервер Левада-Центр. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1048072.html>

ку реализации антикоррупционных задач: проведение антикоррупционной экспертизы, разбор конкретных коррупционных ситуаций, деловые игры, мастер-классы и др. Одна из важнейших особенностей состоит в том, чтобы задействовать в обучении практический опыт самих слушателей с тем, чтобы через обмен опытом в процессе организуемых преподавателями дискуссий и обсуждений слушатели получали новые практические антикоррупционные знания и навыки.

Сегодня мыслящее большинство элиты достаточно четко осознает, что для реального успеха проводимой в стране антикоррупционной политики недостаточно сформировать правовое поле и создать механизмы социального контроля, целесообразен системный подход в формировании непрерывного антикоррупционного образования элиты, в ходе которого следует предлагать внедрение антикоррупционных стандартов, прививать навыки антикоррупционного поведения и т.п. Исходя из этой позиции, каждый представитель секторальной элиты, обладая антикоррупционным мышлением и используя в текущей деятельности те или иные преимущества, должен одновременно работать на будущее страны, закладывая его фундамент. Необходимо совместить мировоззренческие постулаты антикоррупционного образования элит и существующие практические методики, образовательные процедуры и технологии, адекватные современным реалиям, в процессе формирования управленческих субкультурных слоев, определить способы и формы оптимизации образовательной системы и технологии в процессе формирования элит на всех уровнях власти. В этом, пожалуй, и состоит цель стратегического антикоррупционного образования.

Таким образом, антикоррупционные образовательные системы и технологии можно рассматривать как ведущий фактор, воздействующий на культурно-деятельные характеристики современных российских административно-политических элит, что составляет основу антикоррупционной системы элитного отбора и самоидентификации, социальной преемственности и социального развития, обеспечивая осознание групповых, общественных и национальных интересов, элитарную консолидацию и поддержание мотивации в реализации функциональных характеристик элитных групп.

Список литературы

1. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. – М.: Дружба народов, 2008. – С. 160.
2. Ревагина Н.Г. Образовательные системы и технологии в процессе формирования региональной и местной административной элиты современной России: дис. ... канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 143 с.
3. Платон. Государство. – М.: Наука, 2005. – 570 с.
4. Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
5. Сунь-цзы. Искусство стратегии: древнекитайские трактаты, ставшие основой целого ряда управленческих теорий. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
6. Лафитский В.И. Сумерки права: семь грехов правотворчества // Адвокат. – 2006. – № 2. – С. 5.
7. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: сб.; пер. с англ. / сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. – М.: Прогресс, 1989. – 448 с.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – № 214.
9. Лукин В. Необходима государственная программа единой образовательной и кадровой политики // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. – № 8. – С. 4–10.
10. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.: Приказ Минобрнауки РФ от 11 февраля 2002 г. № 393. – URL: <http://www.informika.ru>

В редакцию материал поступил 11.12.09.

Ключевые слова: коррупция, элита, антикоррупционное образование.
